

Роль Организации Объединенных Наций в процессе урегулирования сирийского кризиса 2011-2018 годов

Петухова Елена Николаевна

Аннотация. Организация Объединенных Наций является универсальной организацией по поддержанию мира и безопасности. На протяжении последних 7 лет продолжается конфликт, который дестабилизирует обстановку в регионе Ближнего Востока и угрожает международной безопасности, а также затрагивает соблюдение прав человека и порождает распространение международного терроризма. Сирийский конфликт является международным конфликтом, урегулирование которого является целью мирового сообщества. В связи со сложным процессом урегулирования сирийского конфликта и его многоакторности, ООН являясь важным инструментом в данном процессе. С момента начала конфликта в Сирийской Арабской Республике было принято более 40 резолюций Совета Безопасности ООН и предложено более 20 проектов резолюций, которые были ветоированы или не приняты Советом Безопасности. Данная работа нацелена на то, чтобы раскрыть роль Организации Объединенных Наций в процессе мирного урегулирования сирийского кризиса, а также обозначить критерии неэффективности инструментов ООН в разрешении сирийского конфликта.

Ключевые слова: ООН, Совет Безопасности, сирийский конфликт, гражданская война в Сирии, терроризм, политическое урегулирование, Женевское коммюнике.

В 2018 году начался процесс политического урегулирования сирийского кризиса, подразумевающий конституционную реформу на основе принципов Женевского коммюнике от 2012 год и принципов, принятых на конференции в Сочи. В данном проекте также участвует специальный посланник ООН по Сирии Стаффан де Мистура. ООН частично делегировало свою роль медиатора другим международным площадкам под руководством региональных и вне региональных государств.

Организация Объединенных Наций стала первоначальной площадкой для начала процесса урегулирования сирийского кризиса с самых первых месяцев эскалации конфликта в 2011 году. ООН изначально поддерживался процесса мирного и политического урегулирования Сирийского конфликта, в связи с тем, что Ближний Восток во втором 10-тилетии 21 века стал конфликтогенным регионом из-за событий “арабской весны”. Более того, гуманитарная катастрофа, разразившаяся в Ливии, после принятия резолюции ООН №1973 от 2011 года о необходимости гуманитарной интервенции, указала на курс политического урегулирования конфликта в рамках ООН и других площадках¹.

В период с 2011-2018 года было принято около 40 резолюций Совета Безопасности ООН, также вопрос о политической ситуации в Сирийской Арабской Республике выносился на обсуждение в Генеральную Ассамблею ООН, что показывает заинтересованность и опасения международного сообщества в происходящем сирийском кризисе. Одними из самых значимых достижений ООН стало принятие Женевского коммюнике в 2012 году группой действий по ситуации в Сирии², которая должна была стать гарантом мирного политического урегулирования, однако данный формат показал свою практическую неэффективность. Также на протяжении всего периода сирий-

ского конфликта ООН принимало резолюции, призывающие к соблюдению международного гуманитарного права и прав человека, которые практически не соблюдались на протяжении всех 7-ми лет конфликта. Сегодня, одним из самых приоритетных проектов ООН по разрешению сирийского конфликта может стать создание комитета по конституции в Сирии, что уже начало обговариваться специальным посланником ООН по Сирии Стаффаном де Мистурой, и возможно, будет приоритетом следующего специального посланника по Сирии - Гейра Педерсена.

В феврале 2012 года на должность специального посланника ООН по Сирии был назначен Кофи Аннан. На тот момент, сирийский конфликт еще не созрел для урегулирования путем переговоров, так как началась эскалация Сирийской Гражданской войны между действующим режимом и оппозиционными силами. На момент начала попыток урегулирования конфликта, существовало уже недействующее соглашение в рамках международной организации ЛАГ о прекращении огня. Это было связано с тем, что режим Башара Асада был мало заинтересован в ведении переговоров с оппозиционными силами и представителями международных и региональных структур, в связи с тем, что на территории САР присутствовали террористические и экстремистские группировки. Это делало переговорный процесс не возможным со стороны правительства Асада.

Особенно процесс начала урегулирования конфликта осложнялся тем, что западные державы де-юре узаконили режим Башара Асада и признали легитимным изгнанный Сирийский национальный совет. Однако, западные государства не собирались осуществлять гуманитарную интервенцию в САР, тем самым они рассматривали дипломатию ООН как средство, которое поможет добиться ухода Башара Асада невоенными силами. Это также отражалось в

¹ Резолюция Совета Безопасности ООН №1973 от 2011 года. - Режим доступа: <http://www.un.org/ru/sc/documents/resolutions/2011.shtml> (Дата обращения 10.11.2018).

² Заключительное коммюнике “Группы действий” по Сирии от 2012 года. - Режим доступа: http://www.mid.ru/ru/maps/sy/-/asset_publisher/9fcjSOWMERcf/content/id/150810 (Дата обращения 10.11.2018).

проектах резолюций со стороны США, Великобритании и Франции. В тоже время существовали сторонники сирийского режима в лице России (и Китая), которые уже несколько раз блокировали западные проекты резолюций, призывающие к смене режима и осуждающие его в репрессиях против гражданского населения.

Генеральный секретарь ООН, в соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи, назначил Кофи Аннана совместным посланником ООН-ЛАГ, чтобы вдохновить жизнь в ранее провалившийся план Лиги Арабских Государств. В плане ЛАГ ожидалось, что сирийский режим выведет танки и тяжелое вооружение из городских районов, освободит заключенных и откроет страну для мониторинга со стороны Лиги Арабских Государств и средств массовой информации³. Тем не менее, данный план не дал сирийскому режиму достаточных стимулов для его осуществления, поскольку это позволило бы оппозиции расширить или укрепить свое влияние в спорных районах. Более того, когда перемирие провалилось, Лига Арабских Государств обнародовала второй план, в котором содержался прямой призыв к смене сирийского режима и ухода Б. Асада⁴. В связи с тем, что ООН придерживалось нейтралитета в данном вопросе, Кофи Аннан не согласился с требованиями второго плана ЛАГ, однако в ООН надеялись на соглашение между государствами СБ ООН для принятия окончательной резолюции, которая скоординировала бы последующие действия, что, тем не менее, не произошло.

Первоочередной целью ООН было уменьшение насилия. При соблюдении нейтралитета между противоборствующими сторонами оставалось мало вариантов для урегулирования данного конфликта, если не учитывать исходы с вмешательством западных держав и перерастанием Гражданской войны в региональную или прокси войну, что впоследствии и произошло. Чем дольше продолжалась война, тем сложнее было разрешить фрагментацию, радикализацию и милитаризацию данного конфликта. Таким образом, уменьшение насилия стало приоритетной целью ООН, однако добиться успеха в данном вопросе через инструменты ООН у специального представителя так и не получилось.

16 марта 2012 года Аннан предложил мирный план из шести пунктов, основанный на плане ЛАГ⁵. Согласно этому плану, сирийские власти должны были взять на себя обязательство сотрудничать со специальным посланником ООН и назначить посредника для диалога с сирийской оппозицией, включенную в "политический процесс" урегулирования конфликта. Основные немедленные положения были сосредоточены на прекращении насилия:

1) режим должен был немедленно прекратить передвижение войск и применение тяжелого вооружения в населенных пунктах и начать вывод военного контингента в них и вокруг них;

2) обеспечить своевременное предоставление гуманитарной помощи для нуждающихся и освободить политических заключенных;

3) взять на себя обязательство уважать свободу выражения мнений и собраний.

План был представлен на рассмотрение СБ ООН, который одобрил его в заявлении председателя от 21 марта 2012 года. Совет Безопасности объявил о принятии сирийским правительством плана до того, как это было сделано официально. Более того, была выдвинута просьба к России, чтобы та оказала давление на Асада по поводу присоединения к данному плану⁶.

Данный план поставил под угрозу позиции сирийского правительства Башара Асада и позволил бы оппозиции развернуть широкомасштабные действия в важных промышленных регионах страны, что показало его неэффективность в отношении одной и противоборствующих сторон. Сложившаяся ситуация привела к эскалации конфликта, что в последствии привело к интервенции и разрастанию насилия в регионе.

Опираясь на план из шести пунктов, был начат процесс прекращения огня в апреле 2012 года. Сирийский режим согласился с условием начала вывода войск, в случае если США, Франция, Турция, Катар и Саудовская Аравия прекратят оказание помощи повстанческим боевикам. В случае не выполнения данного требования, официальное сирийское правительство могло выйти из соглашения и тем самым остановить процесс прекращения огня. Отсюда, в соглашение не было включено никаких ссылок на внешнюю поддержку оппозиции. 21 апреля единогласно была принята резолюция Совета Безопасности ООН №2043, предусматривающая миссию ООН по наблюдению в Сирии (МООНВС) с 300-ми невооруженными солдатами для мониторинга соблюдения режима прекращения огня⁷.

Прекращение огня должно было начать деэскалацию конфликта, что впоследствии приведет к началу процесса политического урегулирования данного конфликта под эгидой ООН. В течение шести недель режим прекратил использовать тяжелое оружие и открыл страну наблюдателям ООН и международным журналистам, хотя и не прекратил насилия более низкого уровня против оппонентов. Кроме того, МООНВС взяла на себя определенную роль посредника

³ Руководство по эффективному посредничеству ООН, Нью-Йорк, 2012 – Режим доступа: https://peacemaker.un.org/sites/peacemaker.un.org/files/GuidanceEffectiveMediation_UNDPA2012%28english%29_0.pdf (Дата обращения 20.11.2018)

⁴ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН №A/RES/66/253 от 2012 года. – Режим доступа: http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/66/253&Lang=R (Дата обращения 10.11.2018).

⁵ Hill T.; The Strategic Thought of Kofi Annan / T. Hill // - International Negotiation. - 2013.

⁶ Karon M.; Why Syria and the World Will Miss Kofi Annan's Peace Plan / M. Karon // - New-York press. - 2013.

⁷ Резолюция Совета Безопасности ООН №2043 от 2012 года. - Режим доступа: <http://www.un.org/ru/sc/documents/resolutions/2012.shtml> (Дата обращения 10.11.2018).

между режимом и оппозиционными силами⁸. В результате, когда режим отступил, мирные оппозиционные группы укрепили контроль над антиправительственными районами. По причине потери режимом территорий перемирие вскоре начало распадаться.

Переломным моментом послужила ситуация, сложившаяся в Хуле, где присутствовали акты насилия против мирного населения, в которой МООНВС обвинила проасадовские силы. Совет Безопасности не смог согласовать резолюцию по урегулированию данной ситуации из-за отказа России обвинить только сирийское правительство.

Данный план поставил под угрозу позиции сирийского правительства Башара Асада и позволил бы оппозиции развернуть широкомасштабные действия в важных промышленных регионах страны, что показало его неэффективность в отношении одной и противоборствующих сторон. Сложившаяся ситуация привела к эскалации конфликта, что в последствии привело к интервенции и разрастанию насилия в регионе.

Как следствие провала режима прекращения огня, Аннан создал группу действий по Сирии, сосредоточенную на шести пунктах по урегулированию конфликта. Данная встреча позже стала известна как Женевская I конференция (Женева-I). Сирийское правительство и его региональный союзник Иран были исключены. Однако, антиасадовские страны, такие как Турция и Катар присутствовали, что уже изменило вектор политики ООН. Инициативная группа выпустила Женевское коммюнике 30 июня 2012 года⁹.

Коммюнике ознаменовало собой значительное ужесточение требований к режиму, выходящих далеко за рамки прекращения огня и четко предписывающих смену режима, хотя и путем переговоров. Оно призвало к политическому переходу, в ходе которого будет проводиться всеобъемлющий национальный диалог со всеми представленными сторонами. Коммюнике также наметило форму будущего сирийского государства, включая конституционную реформу и многопартийную систему. Чтобы напрямую не выступать против сирийского правительства, оно поддержало преемственность правительственных институтов, включая вооруженные силы и силы безопасности, хотя и было представлено переходному правительству, и призвало к разоружению и демобилизации вооруженных групп.

Вопрос о статусе Асада в коммюнике сразу же разделил Россию от США. Принятие коммюнике было осложнено тем, что сирийский режим не соглашался со столькими жесткими требованиями со стороны

группы действий, и присоединился только под давлением России, и в тоже время, оппозиция отвергла этот план, поскольку, ее целью являлось устранение Башара Асада от власти¹⁰.

Женевское коммюнике не было выполнено, фактически, оно даже не было принято СБ ООН в течение более чем года. По мере того, как насилие продолжало расти, миссия наблюдателей свернула свою деятельность 16 июня 2012 года. Слабость плана из шести пунктов, а впоследствии Женевское коммюнике, состояла в том, что это все было направлено на давление на режим Б. Асада, вместо того чтобы уменьшить в совокупности уровень насилия. Тем не менее, Женевское коммюнике заложило основы политического урегулирования сирийского конфликта, которое впоследствии было взято за основу в Астанинском и Сочинском процессах, когда стороны были больше подготовлены к политическим переговорам. 2 августа 2012 года Кофи Аннан покинул пост специального посланника ООН по Сирии¹¹.

Лахдар Брахими принял бразды правления в качестве специального посланника ООН и ЛАГ по Сирии 17 августа 2012 года. Брахими придерживался шести принципам, установленных в Женевском коммюнике, и которые послужили вектором его дальнейшей политики в рамках урегулирования сирийского конфликта. Брахими за 2 года своей деятельности выстроил трехуровневую политику, заключающуюся в переговорах с противоборствующими сторонами в САР, региональными государствами, оказывающими поддержку и вне региональными государствами. По мнению Брахими данная политика могла бы дать шанс ООН продолжить деятельность по политическому урегулированию сирийского конфликта¹².

Он начал переговоры с внутренними противоборствующими группами в САР, которые представлялись сирийским правительством Башара Асада и различными оппозиционными группами. Брахими попытался принять небольшие конкретные меры относительно сирийского режима для укрепления доверия и начала сокращения насилия, посредничая в четырехдневном прекращении огня 24 октября 2012 года, одобренного СБ ООН¹³. Брахими также установил связь с гражданскими и вооруженными оппозиционными группами в Сирии через отделение в Дамаске, с группами Национальной коалиции в изгнании и с группами гражданского общества как внутри Сирии, так и за ее пределами. Основной проблемой в данной ситуации стало раздробленность оппозиции, которая была некоординированная между собой и преследовала различные цели в Гражданской войне. Оппозиция была раздроблена на сотни групп, поддерживаемых соперничающими внешними державами, такими

⁸ Gowan R.; Kofi Annan, Syria and the Uses of Uncertainty in Mediation / R. Gowan // - International Journal of Security and Development. — 2013.

⁹ Заключение коммюнике «Группы действий» по Сирии от 2012 года. Режим доступа: http://www.mid.ru/ru/maps/sy/-/asset_publisher/9fcjSOwMERcf/content/id/150810 (Дата обращения 10.11.2018).

¹⁰ Borger J.; West 'Ignored Russian Offer in 2012 to Have Syria's Assad Step Aside' / J. Borger // - The Guardian. — 2015.

¹¹ Hill T.; Kofi Annan's Multilateral Strategy of Mediation and the Syrian Crisis: The Future of Peacemaking in a Multipolar World? / T. Hill // - International Negotiation. - 2015.

¹² Charbel G.; Brahimi: Ending Syria Crisis "In Hands of International Community" / G. Charbel // - Al-Monitor. — 2014. - Режим доступа: <http://www.al-monitor.com/pulse/politics/2014/06/syria-brahimi-un-arab-envoy-interview-efforts-solution.html> (Дата обращения 20.11.2018).

¹³ Обзор работы Совета Безопасности за 2012 год. — Режим доступа: <https://www.un.org/press/en/2013/sc10881.doc.htm> (Дата обращения 11.11.2018).

как Катар, Саудовская Аравия и Турция. В связи с этим, было принято продолжить диалог в данном конфликте между ООН и региональными государствами, которые отвечали за поддержку различных противоборствующих группировок на территории САР.

Наряду с непримиримостью сирийских сторон Брахими столкнулся с непримиримостью соперничающих региональных держав. В поисках рычагов влияния на оппозицию Брахими провел значительную часть своей миссии, общаясь с ее покровителями: лидерами Саудовской Аравии, Катара и Турции. Действительно, их поддержка конкурирующих оппозиционных группировок подрывала способность посредника способствовать формированию единой оппозиционной делегации для возможных переговоров с сирийским правительством. Лига Арабских Государств не дала ему никакой поддержки, и хотя он номинально имел совместный мандат ООН-ЛАГ, в ЛАГ присутствовала открытая неприязнь к Башару Асаду¹⁴. Для антиасадовских региональных держав сохранение сирийского режима и отсутствие гарантий смены власти в САР были не приемлемы.

Для проведения переговоров по урегулированию конфликта, Брахими обратился к Ирану, который оказывал поддержку Дамаску. Со стороны Ирана было заявлено, что они готовы участвовать и уважать урегулирования конфликта путем переговоров. Также Иран заявил, что должны быть проведены свободные и справедливые выборы, и что они могут наблюдаться Организацией Объединенных Наций, при условии, что в выборах будет участвовать и правительство Башар Асада. Данная инициатива не получила поддержку в ЛАГ и ООН, так как для антиасадовских арабских государств Иран не мог иметь законной роли в арабских делах.

Столкнувшись с препятствиями на первом и втором кругах, Брахими, как и Аннан, стремился к движению через третий круг урегулирования конфликта, через кооперацию внешних государств — Россией и США. Было создано Совещание министров иностранных дел РФ и США для разработки Женевского коммюнике в рамках полного плана по переходному правительству. Вслед за декабрьской встречей министров иностранных дел в декабре 2012 и январе 2013 в Женеве состоялись встречи представителей РФ и США при посредничестве спец посланника ООН по Сирии. Были предприняты попытки достичь консенсуса в отношении мирной конференции по Сирии¹⁵. Проблемой данной модели стали различные интересы США и РФ относительно роли Асада в переходном правительстве.

7 мая 2013 года, на переговорах между РФ и США была достигнута декларация общих интересов по Сирии и план международной мирной конференции по прекращению эскалации гражданской войны, которая была запланирована на конец мая 2013 года¹⁶. Однако, событие в Сирии и реакция на него придали определенный импульс неуверенной посреднической миссии Брахими. Это было связано с атаками с применением химического оружия на пригороды Дамаска в Восточной Гуте. Это поставило в тупик договоренности между РФ и США. Резолюция СБ ООН №2118 от 22 сентября 2013 года о кризисе химического оружия, наконец, включала официальное одобрение ООН Женевского коммюнике и призывала к “скорейшему созыву международной конференции по Сирии для реализации коммюнике”¹⁷. Однако не положило начало практической стороне его реализации.

Женевская конференция, состоявшаяся 22-31 января и 10-15 февраля 2014 года (Женева-II), не смогла разрешить насущные проблемы по вопросам урегулирования сирийского конфликта¹⁸. Оппозиционная делегация, готовая вести переговоры с режимом, внесла конструктивные, конкретные предложения по переходному руководящему органу. Однако правительство обвинило оппозицию в терроризме и требовало решение проблемы разрастающегося терроризма в Сирии¹⁹. Женевский процесс был окончен заявлением правительства о проведении собственных выборов в САР в июне 2014 года, на которых Башар Асад был переизбран еще на семь лет. “Женева-II” не добилась успеха, потому что медиаторы ООН не учитывали фактов террористической угрозы и опасности появления политического вакуума в связи с предложенными выборами.

Назначение третьего специального посланника по Сирии 10 июля 2014 года Стаффана де Мистуры последовало за отставкой бывших посланников. Переговоры, основанные на Женевском коммюнике, не привели к достижению взаимопонимания между сторонами. Тем не менее, новый специальный посланник ссылался на показавшие неэффективность шаги в урегулировании конфликта.

- 1) снижение уровня насилия;
- 2) увеличение доступа гуманитарной помощи через границы и внутри САР;
- 3) содействовать процессу политического урегулирования конфликта.

Де Мистура приступил к работе, пытаясь возродить Женевский мирный процесс²⁰. Новый специальный посланник ООН по Сирии расширил принципы

¹⁴ Dergham R.; The Resignation of Lakhdar Brahimi: A Chance for a New Approach to the Syrian Tragedy / R. Dergham // - The World Post. — 2014. — Режим доступа: www.huffingtonpost.com/raghida-dergham/the-resignation-of-lakhda_b_5339559.html (Дата обращения 21.11.2018).

¹⁵ См. там же.

¹⁶ Geneva Conference on Syria Set for January, UN Chief Announces // - UN News Centre. — 2013. [Электронный ресурс]. URL:

www.un.org/apps/news/story.asp?NewsID=46575#.VfSehGRViko (Дата общения 21.11.2018).

¹⁷ Резолюция Совета Безопасности ООН №2118 от 2013 года. — Режим доступа: <http://www.mid.ru/ru/maps/sy/>

/asset_publisher/9fcjSOWMERcf/content/id/94162 (Дата обращения 21.11.2018).

¹⁸ First Round of Syria Peace Talks Will End Tomorrow with Little Headway—UN-Arab League Envoy // - UN News Centre. — 2014. [Электронный ресурс]. URL: www.un.org/apps/news/story.asp?NewsID=47045#.VfX112RVikp (Дата обращения 22.11.2018).

¹⁹ Syria Peace Talks Break Up as UN Envoy Fails to End Deadlock // - The Guardian. — 2014. — Режим доступа: www.theguardian.com/world/2014/feb/15/syria-peace-talks-break-up-geneva (Дата обращения 21.11.2018).

²⁰ Hall R.; UN envoy failed ‘mission impossible’ of bringing peace to Syria / R. Hall // - 2018. — Режим доступа:

женевского процесса, дополнив его развитием элементов новой сирийской конституции. В конечном итоге они отошли на второй план, поскольку в САР продолжались ожесточенные боевые действия с участием оппозиции, правительства, экстремистских спонсированных группировок, террористических ячеек, западной коалиции и, впоследствии, российских ВВС.

Хотя режим президента Сирии Башара Асада казался близким к краху в начале пребывания на посту де Мистуры, он смог реабилитировать свои позиции, что указало на неэффективность дипломатии ООН. Это было вызвано тем, что Москва вмешалась в конце 2015 года в поддержку сирийского лидера, защищая его режим от поражения²¹. До 2015 года внешнее вмешательство в дела САР не приветствовалось, и была сделана ставка на усилия ООН. Возможно, это затянуло развитие процесса политического урегулирования конфликта, так как ООН не смогло найти правильные подходы к субъектам данного конфликта. Ситуация изменилась, когда государства официально признали необходимость в разгроме терроризма, который присутствовал на территории САР.

События 2014-2018 годов, в период председательства де Мистуры оголили проблемы, с которыми столкнулись структуры ООН в урегулировании данного конфликта. В данный период, события гражданской войны были отброшены на второй план, и вопрос о режиме более не интересовал внешние и региональные государства. В связи с расширением террористической деятельности ИГИЛ на территории Сирии, процесс мирного политического урегулирования был перенесен на другие площадки (Астана), которые основывались на уже выработанном положении Женевской коммюнике о необходимости переговоров между всеми сторонами конфликта и создании переходного правительства.

В связи с политической вовлеченностью России, Турции и Ирана в процесс политического урегулирования конфликта, ООН взяло на себя функцию гуманитарного арбитра данной ситуации²². Совет безопасности стал все больше сокращать свое маневрирование семилетним сирийским кризисом. Женевский процесс под руководством ООН был отодвинут на

второй план соперничающими коалициями с участием стран, имеющих интересы в Сирии. Астанинский процесс, возглавляемый Россией, Турцией и Ираном, стал главным форумом для мирных переговоров и более влиятельным в вопросах урегулирования, чем ООН. Развитие данного подхода в урегулировании конфликта состоялось на конференции в Сочи, где уже присутствовали представители всех заинтересованных сторон конфликта и был заложен вектор конституционной реформы Сирии. Эти события поставили одну из самых основных задач перед посланником ООН - достижение соглашения о составе Конституционного комитета - органа, призванного разработать устав для послевоенной Сирии, в состав которого войдут назначенные представители режима, оппозиции и ООН²³.

За все время процесса урегулирования конфликта сменилось три специальных посланников ООН по Сирии, который пытались продвигать проект политического урегулирования конфликта. ООН изначально был признан стать гарантом недопущения повторения сценария Ливии 2011 года. ООН, не справившись с ролью медиатора, перенесло роль посредника в процессе урегулирования внешним государствам. Кооперация между РФ и США показывает, что государства добились определённого, хоть и ограниченного консенсуса вне площадки ООН. Это подтверждается такими рамочными соглашениями о прекращении огня как Совместное заявление Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки в качестве сопредседателей Международной группы поддержки Сирии о прекращении боевых действий в Сирии²⁴, соглашение о практических российско-американских усилиях в борьбе с ИГИЛ и укреплению режима прекращения боевых действий²⁵, соглашение о стандартных условиях и процедурах, необходимых для обеспечения режима прекращения боевых действий²⁶.

Беря во внимания опыт прошлых проектов, стало ясно что, ООН не может быть единственным посредническим субъектом в данном конфликте. Рассматривая 7 лет сирийского конфликта, ООН показало свою неэффективность в урегулировании данного конфликта. Перед ООН стояла цель посредничать в политическом урегулировании конфликта, обеспечить

<https://www.independent.co.uk/news/world/middle-east/syria-civil-war-un-peace-envoy-assad-staffan-demistura-a8592446.html> (Дата обращения 21.11.2018).

²¹ Резолюция Совета Безопасности ООН №2254 от 2015 года. - Режим доступа:

<http://www.un.org/ru/sc/documents/resolutions/2015.shtml> (Дата обращения 21.11.2018).

²² Совместное заявление министров иностранных дел Исламской Республики Иран, Российской Федерации и Турецкой Республики по Сирии, Москва, 28 апреля 2018 года. - Режим доступа:

http://www.mid.ru/web/guest/maps/tr/-/asset_publisher/Fn23Klb76LY2/content/id/3202625 (Дата обращения 22.11.2018).

²³ Резолюция Совета Безопасности ООН №2401 от 2018 года. - Режим доступа:

<http://www.un.org/ru/sc/documents/resolutions/2018.shtml> (Дата обращения 22.11.2018).

²⁴ Совместное заявление Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки в качестве сопредседателей Меж-

дународной группы поддержки Сирии о прекращении боевых действий в Сирии (Документ вступил в силу 28 марта 2016 г.). - Режим доступа:

http://www.mid.ru/foreign_policy/international_safety/conflicts/-/asset_publisher/xIEMTQ3OvzcA/content/id/2474005 (Дата обращения 22.11.2018).

²⁵ Подход к практическим российско-американским усилиям в борьбе с ИГИЛ и "Джабхат ан-Нусрой" и укреплению режима прекращения боевых действий (Согласовано в Женеве 9 сентября 2016 г.). - Режим доступа: http://www.mid.ru/foreign_policy/international_safety/conflicts/-/asset_publisher/xIEMTQ3OvzcA/content/id/2474005 (Дата обращения 22.11.2018).

²⁶ Стандартные условия и процедуры, необходимые для обеспечения режима прекращения боевых действий (Совместный документ от 15.07.2016 г.). - Режим доступа: http://www.mid.ru/foreign_policy/international_safety/conflicts/-/asset_publisher/xIEMTQ3OvzcA/content/id/2474005 (Дата обращения 22.11.2018).

режим прекращения огня и поставки гуманитарной помощи. Тем не менее, это не было выполнено, и политическое урегулирование сирийского конфликта перешло под мандат региональных и внешних государств. Причинами этого стала неспособность инструментов ООН, как дипломатических, так и политических, препятствовать эскалации конфликта и взять под контроль разрастающуюся гуманитарную катастрофу.

Во-первых, опыт Женевских конференций показал неспособность политического урегулирования конфликта в рамках ООН в связи с тем, что у организации не было четко выработанной программы, которая могла бы удовлетворить интересы всех сторон. Предложения из шести, далее дополненных, не учитывали сложность сложившейся ситуации, не брали во внимание структурные отношения между сирийским режимом и оппозицией, а также исключили важные особенности взаимодействия региональных держав, которые поддерживали различные стороны в конфликте. Не были также рассмотрены перспективы и особенности переходного правительства, к которому планировали прийти в процессе мирного политического урегулирования.

Во-вторых, процесс мирного урегулирования не получил развитие из-за особенностей данного конфликта, в котором присутствовали не только конфликтующие стороны, но и появился террористический элемент, в связи с чем, невозможно было начать режим прекращения огня и сесть за стол переговоров. Сирийский кризис вышел на региональный и международный уровни. Это сделало его очень сложным

конфликтом, где необходимо было учитывать религиозные, этнические, культурные, исторические и политические аспекты. Это привело к тому, что показало неспособность ООН справиться со сдерживанием агрессии в регионе и позволило разрастись террористическим и экстремистским группировкам.

В-третьих, ООН потерпело поражение как площадка для кооперации действий между государствами, которые должны были способствовать принятию решений по урегулированию и разрешению конфликта. Открытое противостояние между РФ и США, исключение сирийского правительства из этапа переговоров и исключение Ирана показали, что арбитражная функция ООН потеряла свою актуальность на фоне данного конфликта, который сопровождался конфликтом интересов региональных и вне региональных государств.

В-четвертых, ООН не смогло обеспечить гуманитарную поддержку сирийскому народу, так как на примере миссии ООН в Сирии (МООНВС). Это было связано с тем, что изначально не корректно была оценена конфликтность данного кризиса. На момент принятия действий сирийское общество не было готово к мирной наблюдательной миссии по сокращению агрессии. ООН не смогло также учесть всю глубину сирийского кризиса и разнообразие представитель оппозиции, с которой велись переговоры по прекращению огня.

Все это привело к тому, что другие государства в лице России, Ирана, Турции, а также возможно и некоторых западных держав (например, Германия после саммита в Стамбуле) взяли инициативу политического урегулирования конфликта.